

ФОМИН Олег Николаевич – д.полит.н., профессор кафедры политических наук Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС
410031, Россия, г.Саратов, ул. Соборная, 23/25.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ИДЕЙНАЯ ПЛАТФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Системный кризис мирового капитализма вынуждает западных лидеров идти к его разрешению тремя путями. Первый – интеллектуальный поиск решения проблем. Второй – продолжение экспансии во вновь примкнувшие к системе страны. Третий – переход на новые информационные технологии оккупации сознания населения мира. Цивилизационный подход и диалог цивилизаций – одно из интеллектуальных направлений, обсуждающее возможность менее болезненного решения проблем, порожденных западным капитализмом.

Ключевые слова: кризис капитализма, цивилизация, столкновение цивилизаций, роль национальных элит

Происходящие в современном мире экономические и информационные процессы, получившие название глобализации, не просто открывают новые возможности перед человечеством, государствами и каждым индивидом. Преодолевая государственные границы, часто вопреки руководству стран, эти изменения ведут к разрушению социумов как организованного пространства жизнедеятельности людей, к ослаблению влияния государственных структур как основного института управления социумом, к падению их авторитета.

Данные изменения не являются следствием лишь объективных процессов. Во многом это результат целенаправленной деятельности желающих управлять миром субъектов. При этом данный процесс не становится менее безопасным. Как верно заметил Зигмунт Бауман, «власть становится глобальной и внетерриториальной и вступает в конфликт с политикой, которая осталась такой же территориальной и локальной, как раньше» [22 идеи... 2014: 226]. По существу, мы наблюдаем процесс размывания возможностей национальных государств в отставании своих конституционных прав и обязанностей по организации жизни людей на своих территориях.

Проталкивая неолиберальные ценности – индивидуализм и конкуренцию – Запад разрушает социальные основы стабильности, взаимопомощи и взаимответственности незападных культур. Смысл их усилий понятен: расширение сырьевых источников (включая дешевую рабочую силу) и рынков сбыта для своей продукции. Но даже эта многие сотни лет приносившая успехи и прибыль стратегия пережила себя и требует замены. Развитие средств коммуникации и технологий работы с огромными массивами информации наконец-то открыли давно ожидаемые перспективы в «освоении» чужих стран независимо от политики государств – апеллируя непосредственно к потребителям информации. В научной литературе данная тенденция часто отмечается как начало передела капиталистической системы, начало неолиберальной революции, разрушающей и старую мировую экономику, и изжившее себя общественное сознание.

«Последние 20–30 лет западные спецы бились над тем, как пробить эту стену. Но, оказывается, ее можно обойти, воздействуя не на социальную психологию, которая завязана на культурные коды, а непосредственно на психику. Флэш- и смартфобы, воздействие через блогосферу – все эти приемы мы и увидели во время “арабской весны”. По-видимому, контроль над психосферой будет одной из характерных черт нового посткапиталистического общества», – констатирует известный русский ученый А.И. Фурсов [Фурсов 2013]. В любом случае каждая

из стран будет искать свои методы выстраивания системы защиты от навязчивого внимания других сил. В России в последнее время актуализировался интерес к цивилизационному подходу к осмыслению роли своей страны в мировой истории, к пониманию ее места в реалиях сегодняшнего мира.

Напомним, что цивилизационный подход возник как потребность в объяснении самобытности народов – в противовес европоцентризму и западноевропейским нормам и ценностям. На этом особо настаивал известный ученый-славянофил XIX в. Н.Я. Данилевский, выделявший в истории 10 основных культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассирио-вавилонско-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский и германо-романский. Наиболее отличным и перспективным ему виделся славянский мир, включающий в себя и Россию. Это специфическое по сравнению с западным, романо-германским миром историческое образование. Ни один из них не лучший, не худший, не передовой, не отсталый. С точки зрения мыслителя славянская цивилизация совершенно самобытна, и расцвет ее впереди [Данилевский 2011].

В XX в. цивилизационный подход разрабатывали О. Шпенглер и британский историк и социолог А. Тойнби. А. Тойнби особо выделил 5 живых цивилизаций: западную, православно-христианскую, исламскую, индусскую, дальневосточную. Показателями их жизнестойкости являются устойчивость во времени и пространстве, в ситуации вызова и взаимодействия с другими народами, а возможность развития определяется способностью творческого меньшинства цивилизации находить ответы на вызовы природного мира, социума и особенно других цивилизаций. В частности, он предсказывал, что идеи, развиваемые Россией, Китаем и исламским миром в XXI в., могут играть определяющую роль в мировом развитии [Тойнби 2006].

Подробнее остановимся на работе известного современного американского политолога Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка», вышедшей в свет в 1996 г. Мы уделяем этому автору такое внимание потому, что он максимально приближен к нам по времени и реально наблюдал развитие и зарождение событий, о которых пишет. В своей книге он выделяет 7 цивилизаций: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую и африканскую. Российская цивилизация для него – это «продукт самобытных корней Киевской Руси и Москвы, существенного византийского влияния и длительного монгольского правления. Эти факторы и определили общество и культуру, которые мало схожи с теми, что развились в Западной Европе под влиянием совершенно иных сил». Россия является ядром цивилизации, в которую «входят две преимущественно славянские православные республики – Беларусь и Молдова, – а также Казахстан, 40% населения которого составляют русские, и Армения, которая исторически была верным союзником России. Тесные, хотя и не настолько, связи у России с Грузией (в подавляющем большинстве православной) и Украиной (большой частью православной); но обе эти страны обладают сильным чувством национальной идентичности и помнят былую независимость. На православных Балканах Россия имеет тесные отношения с Болгарией, Грецией, Сербией и Кипром и немного менее тесные связи с Румынией». С. Хантингтон присоединяется к мнению Джона Моррисона о том, что российско-украинские отношения значат для Восточной Европы то же самое, что франко-немецкие для Западной. Точно так же как последние две страны образуют ядро Европейского союза, первые две являются стержнем, необходимым для единства православного мира [Хантингтон 2003: 212, 252-253].

Необходимо признать, что цивилизационный подход вызывает неоднозначное отношение в научном сообществе. Некоторые исследователи отмечают, что ООН со времени своего существования объединяет страны, и именно они как политические организмы, как государственно-организованные общества осуществляют свои интересы. Сталкиваются именно интересы государств, а не цивилизаций.

При разном отношении к понятию «цивилизация» необходимо признать его как реальный факт не только науки, но и практической политики. Так, 9 ноября 2001 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию «Глобальная повестка дня для

диалога между цивилизациями». Ее практическим воплощением стало инициирование в 2002 г. представителями общественных сил трех стран – России, Индии и Греции – международной программы «Диалог цивилизаций». Реализуется эта программа в рамках мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». Президентом и основателем МОФ является В.И. Якунин – заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, президент ОАО «Российские железные дороги». В связи с этим хочу отослать читателей к его интереснейшему выступлению в Великом Новгороде на конференции, посвященной 1150-летию российского государства и историческим традициям и вызовам XXI в., в сентябре 2012 г. Там он, в частности, отметил, что «Россия, в отличие от западноевропейских стран, исторически сформировалась скорее не как государство-нация, а как государство-цивилизация». Он обратил внимание на большую устойчивость нашей цивилизации к различным вызовам и на то, что «самые масштабные исторические катастрофы русского российского государства 1917 года и 1991 года произошли именно в периоды попыток разрушения цивилизационной идентичности России»¹.

Представляется, что актуализация цивилизационного подхода – это ответная реакция на активизацию евроатлантистов в период системного кризиса их цивилизации. США с союзниками, как показывают события последних лет, усиленно навязывают свои ценности другим странам. Такой подход разрушает естественный переход стран к демократическим основам общественной жизни и не учитывает их исторические, цивилизационные и социально-экономические особенности. Это свидетельствует о том, что, хотя доминирующее противостояние идеологий времен «холодной войны» ушло в прошлое, противостояние идей и образов сохраняется. По словам академика РАН, советника президента России С.Ю. Глазьева, «США последовательно взращивают среди российской политической, деловой и интеллектуальной элиты свою “пятую колонну”, выделяя на эти цели, по некоторым оценкам, до 10 млрд долл. в год»². Новые информационные технологии открывают для этого новые возможности.

Если уровень межгосударственных договоров по созданию различных союзов носит более официальный характер, более рационален и сориентирован в первую очередь на политические и экономические интересы, то связи в рамках единого цивилизационного кода – социокультурные, они более эмоциональны. Возможно, это объясняет, почему различия между странами одной цивилизации могут перерастать в противоречия или даже в противостояние, а дружба – в ненависть. Локальная цивилизация может выступать и как форма, и как социальный механизм взаимодействия национальных государств с глобализирующимся капитализмом. Мир объективно движется к все более широким связям в экономике, культуре, общении. При этом народы, культуры, цивилизации, принимая преимущества интеграции (иногда вопреки своим желаниям), не спешат расставаться с государственным устройством своих стран, чаще всего видя в них последнюю надежду и опору в сохранении традиционных основ организации жизни. Это касается мусульманской культуры, буддийской, православной, конфуцианской, индуистской и т.п. Есть основания говорить о соответствующих локальных цивилизациях со своими центрами. Чаще всего ими становятся наиболее сильные государства, названные С. Хантингтоном «стержневыми государствами». Существуют цивилизации и без стержневого государства – например, исламская.

Мощь стержневых государств привлекает соседние страны. Если это страны одной цивилизации, сближение более вероятно. Важно отметить, что соседние народы иных цивилизаций могут присоединяться к доминирующему в регионе государству.

¹ Якунин В.И. 2012. Россия – это государство-цивилизация. Доклад на конференции в Великом Новгороде «1150-летие российского государства: исторические традиции и вызовы XXI века». 28.09. – Информационно-аналитический портал «Русский мир Запорожья». Доступ: <http://rusmirzr.com/2012/09/28/category/society/3479> (проверено 01.08.2014).

² См.: Глазьев С.Ю. 2014. Как победить в войне. – *Россия в глобальной политике*, 27 июля. Доступ: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Kak-pobedit-v-voine-16839 (проверено 01.08.2014).

Позитивный опыт такого объединения можно проследить не только на примере российской истории.

Являясь центром славяно-православной цивилизации, Москва, безусловно, несет на себе груз ответственности за происходящее в этом мире. Последние события заставляют все больше задумываться над безальтернативностью российского места в евразийском пространстве. Мы слишком желанны для международного капитала как сырьевой регион, наверное, даже значительно более привлекательны именно как сырьевая провинция, чем как рынок сбыта. При этом предполагается не партнерство в его нормальном понимании, а именно неокOLONиальные отношения, начиная с несправедливой торговли и заканчивая внешним управлением сырьевыми территориями. Это обстоятельство ничего не меняет в нашем историческом пути: на наши богатства всегда претендовали, мы всегда это знали. Международные договоры, войны как продолжение той же политики, истерики и санкции – все это было и будет. Мы с Европой всегда жили *рядом*. Предложения жить *вместе* просят не выдвигать. Ну и Бог им судья. Давайте вспомним свою культурно-цивилизационную миссию – жить в центре Евразии и торговать с нуждающимися исходя из наших возможностей. Едва ли Россия захочет оставаться частью, хотя бы и самостоятельной и особенной, в Европе. Может быть, пора сделать выбор в пользу культурно-цивилизационной обособленности, экономически все больше поворачиваясь на Юг, Восток – к тем, кто готов торговать, имея собственные интересы, а не позицию в тандеме со старшим партнером в лице США. Тем более, это менторство претит всему западному миру.

Останется ли Россия государством-цивилизацией либо станет ядром, вокруг которого объединятся другие страны на основе единой социокультурной идентичности, покажет время. Но в этом аспекте стремление России к возрождению собственной социокультурной цивилизации вполне может быть поддержано влиятельными религиозными организациями, выступающими против насаждения культа вседозволенности, подрыва семейных, духовных и других общечеловеческих ценностей.

В пик горбачевско-ельцинским временам, неолибералам и национал-предателям необходимо напомнить своей элите и своему народу, что Россия – это страна с более чем тысячелетней историей, что это многовековая цивилизация, объединившая множество наций и культур и не раз спасавшая Европу и человечество от самоистребления. Русский мир прошел путь, приняв духовное наследие Византийской империи, от Киевской Руси до Российской империи, а затем – к Советскому Союзу и современной Российской Федерации. Мы и сейчас, несмотря на большие трудности, выступаем как народ, претендующий на цивилизационную роль, организующий огромный массив земной суши и являющийся одним из главных опорных блоков мирового порядка.

Завершая статью, хочется обратить внимание на то, что современный мир непредсказуем. Как будет развиваться ситуация в посткризисный период, трудно сказать. Рассматриваются и другие варианты мироустройства. Например, некоторые исследователи считают, что идеология неолиберализма создала предпосылки для становления такой формы постсовременного государства, как корпорация-государство. В ней, по мнению А.С. Панарина, все будет решать монополия экономической власти собственника. Неизбежно и отрицание корпорацией-государством демократии и социума (ведь общие интересы должны противоречить интересам отдельной организации) [Панарин 2003: 122].

Для нас российская цивилизация – это Россия вместе с русским миром, который включает в себя всех, кто тяготеет к полю русской культуры. Так, С.Г. Киселев указывает, что государства могут входить в определенную цивилизацию не на основании политико-правовых договоров, соглашений, союзов, а политико-культурно [Киселев 2002: 15]. С другой стороны, мы не должны забывать, что государства могут и менять свою цивилизационную принадлежность. События, происходящие на Украине, показывают, что расхождения народа одной страны в разные цивилизационные сектора мира – это не только исход туда, где сытнее (что понятно), но и туда, где якобы «наши», хотя и не очень ждут. Украина является частью русского мира. Сквозь всю историю она неразрывно связана с Россией духовно, экономиче-

ски и технологически. Охватившая Украину социально-экономическая катастрофа вызывает в России общенародное сочувствие и стремление помочь.

Характеризуя подобную ситуацию, С. Хантингтон писал: «Когда приходит кризис идентичности, для людей в первую очередь имеет значение кровь и вера, религия и семья. Люди сплываются с теми, у кого те же корни, церковь, язык, ценности и институты, и дистанцируются от тех, у кого они другие. В современном мире “ими” все чаще и чаще становятся люди из других цивилизаций» [Хантингтон 2003: 219].

Поиск цивилизационной идентичности для России не является чем-то праздным. Сейчас стоит выбор: либо отстоять себя не только как хозяйственно-экономическое, но и как социокультурное целое, «либо уйти в историческое небытие». Именно система цивилизационных ценностей поможет остановить деградацию общества и сплотить его, дать ориентиры для развития.

Список литературы

22 идеи о том, как устроить мир: беседы с выдающимися учеными (под ред. П. Дуткевича, Р. Саквы). 2014. М.: Изд-во Московского университета. 528 с.

Данилевский Н.Я. 2011. *Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. Сер. Русская цивилизация*. М.: Благословение. 816 с.

Киселев С.Г. 2002. *Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России*. М.: Известия. 368 с.

Панарин А.С. 2003. *Искушение глобализмом*. М.: Эксмо. 416 с.

Тойнби А. Дж. 2006. *Исследование истории* (пер. К.Я. Кожурина). В 3 т. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1333 с.

Фурсов А.И. 2013. Самый загадочный строй. — *Наследник. Православный молодежный журнал*. № 48. 03.02. Доступ: http://www.naslednick.ru/archive/rubric/rubric_2758.html (проверено 05.08.2014).

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций* (пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова). — М.: АСТ. 603 с.

FOMIN Oleg Nikolaevich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Department of Political Science, Stolypin Volga Region Institute of Administration (the branch of RANEP) (Sobornaja str., 23/25, Saratov, Russia, 410031)

CIVILIZATIONAL APPROACH AS AN IDEOLOGICAL PLATFORM OF POLITICAL POSITIONING IN THE MODERN WORLD

Abstract. The systemic crisis of global capitalism induces Western leaders to choose three different ways to resolve it. The first one is an intelligent search for solutions. The second way is a continuing expansion into the states, which recently adjoined to the world political system. The third one is the use of new information technology of occupation of consciousness of people all around the world. Using the civilization approach and the logics of dialogue of civilizations one could examine the possibility of less painful solutions of the problems generated by Western capitalism to non-Western countries.

Keywords: crisis of capitalism, civilization, conflict of civilizations, role of ethnical elite

References

22 idej o tom, kak ustroit' mir: besedy s vydayushchimisya uchenymi (pod red. P. Dutkevicha, R. Sakwy) [22 Ideas about the Possibility to Arrange the World: Interviews with Prominent Scientists (ed. P. Dutkevich, R. Sakwa)]. М.: MSU Publ. 2014. 528 p.

Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu. Ser. Russkaya tsivilizatsiya* [Russia and Europe. A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the German-Roman One. Ser. Russian civilization]. М.: Bлагословение Publ. 2011. 816 p.

Fursoy A.I. The Most Mysterious System. — *Naslednik. Pravoslavnyy molodezhnyy zhurnal*. 2013. № 48, 03.02.2013 (In Russ.) URL: http://www.naslednick.ru/archive/rubric/rubric_2758.html (accessed 05.08.2013).

Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. 1996. [Russ. ed. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy (per. s angl. T. Velimeeva, Yu. Novikova). М.: AST Publ. 2003. 603 p.]

Kiselev S.G. *Osnovnoy instinkt tsivilizatsiy i geopoliticheskie vyzovy Rossii* [The Basic Instinct of Civilizations and the Russian Geopolitical Challenges]. М.: Izvestiya Publ. 2002. 368 p.

Panarin A.S. *Iskushenie globalizmom* [The Temptation of Globalism]. М.: Eksmo Publ. 2003. 416 p.
Toynbee A.J. *A Study of History*. Oxford University Press, 1934–61. [Russ. ed. Toynbi A. Dzh. Issledovanie istorii. (per. K.Ya. Kozhurina). V 3 t. SPb.: SPBGU Publ. 2006. 1333 p.]

ЧЕРНЫШОВ Алексей Геннадиевич – д.полит.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве РФ
125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49. ag555@mail.ru, +79859780737

ВЛАСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ

Аннотация. В статье предпринимается попытка оценить понятие «власть» с точки зрения ценностной категории применительно к современным условиям развития. Автор акцентирует внимание на том, что мир кардинальным образом меняется, и в связи с этим многие классические понятия требуют своего переосмысления и нового прочтения. Только в этом случае можно будет использовать новые форматы практик применительно к видоизмененным методологическим подходам, а саму социально-политическую реальность и действия власти приблизить к нуждам и ценностям ориентациям граждан.

Ключевые слова: ценность власти, отчуждение, символы и атрибуты власти, гражданское общество, государство-корпорация, бизнес-интересы власти, формальная демократия, русская община, власть земли, «ресурсная» элита

Власть как ценность (ценность власти) – это важнейший цивилизационный социокультурный институт, лежащий в основе человеческого общества, поддерживающий и воспроизводящий человеческие сообщества (его формальные и неформальные политические процессы), продвигающий существование и развитие других социальных институтов и ценностных практик, таких как семья, мораль, право и т.д., и, в конечном счете, с учетом новейших тенденций XXI в. (глобализации, сетевых, коммуникационных отношений и т.д.) обеспечивающий развитие социума, способствующий достижению всеобщего общественного блага.

Понятие «власть» невозможно рассматривать без родового понятия «ценность». Ценность здесь рассматривается как смысл жизни с ее мегапотребностями, такими как справедливость, правда, истина, красота, добродетель, свобода, семья, дети, отношение к предкам и т.д., т.е. система ценностей [Дробницкий 1967], которая формирует наши мотивации, а в итоге создает нормы и потребности на бытовом и глобальном, материальном и духовном уровнях.

Как же современная власть отражает эти цивилизационные ценности человека? Власть для общества в целом и для каждого гражданина в отдельности интересна не как доминирующая над всем обществом сила, нависающая, словно грозная туча, не как внешний арбитр, яркий атрибут или символ веры. Власть ценна для людей тем, какие созидательные идеи она генерирует и отстаивает.

Итак, в классических определениях власть – это право и возможность подчинять кого-нибудь, что-нибудь своей воле. Проявить власть... подчиниться чьей-нибудь власти... быть во власти кого-нибудь... И еще. Власть – это политическое господство, государственное управление и его органы [Бакеркина, Шестакова 2002: 48]. Итак, власть – это право и возможность, как трактует это понятие словарь политических терминов. А ответственность власти? Ответственность за тех, «кого приручили»? А власть народа, так громко и провозглашаемая в конституциях государств, считающих себя эталоном демократического развития? В чем и когда проявлялась эта декларируемая «власть народа»? Ведь если посмотреть на путь, который прошло человечество, никогда этой самой власти народа, то есть большинства, когда граждане строят свой социум на самоуправляющихся началах, и не было. Тогда о каких ценностях применительно к функционированию власти мы так рьяно печемся и рассуждаем?

Как отмечал один из классиков немецкой социологии Макс Вебер, власть – это